

Чжоу Юньшэн выиграл конкурс пианистов среди молодежной группы с беспорной силой, но многие люди чувствовали, что его выступление стоило гораздо большего, чем это, он должен был стать победителем всего этого года. Местные венские СМИ попытались взять у него интервью, но на следующий день они узнали, что он уже вернулся домой из-за физического дискомфорта. Это было действительно прискорбно.

Чжоу Юньшэн был не только популярен за рубежом, его родная страна также была в огне, большинство рейсов и автобусов снова и снова воспроизводили сцены его выступлений, монтаж был сосредоточен на овациях стоя после его заключительного выступления, морщинистые заплаканные лица были особенно трогательными. Многие музыкальные критики согласились: если Сюэ Цзы Сюань - пианист уровня национального достояния, то Сюэ Цзин И - пианист уровня мирового класса. Хотя Сюэ Цзы Сюань стал знаменитым в 13 лет, когда ему было 16, он абсолютно не был на таком превосходном уровне мастерства и невероятной музыкальной выразительности.

Отечественные СМИ высоко оценили Чжоу Юньшэна за его последнее выступление, назвав его историческими часами. Некоторые пользователи сети империи Левин отредактировали историческое видео выступления Иванова самостоятельно, но независимо от того, было ли это мастерство или эмоциональное усилие, оба показали удивительную последовательность. Как может девочка-подросток, живущая в мирную эпоху, переключаться с Ивановым эпохи войны? Это была загадка, и они могли объяснить ее только словом "талант". В любом случае талант был решающим фактором того, как далеко человек мог продвинуться по художественному пути.

Некоторые люди оставались неизвестными всю жизнь, некоторые люди становились всемирно известными в подростковом возрасте, это был факт жизни.

Чжоу Юньшэн, одетый в толстовку с капюшоном и большие черные солнцезащитные очки, был сопровожден Сюэ Цзы Сюанем обратно в дом Сюэ. Сюэ Цзин И отсиживалась в своей комнате, просматривая запись его заключительного выступления, нервно нажимая кнопки быстрой перемотки вперед, медленной перемотки вперед, перемотки назад, паузы и другие, ее темные глаза сверлили дыру в экране телевизора.

"Цзин И, твои письма здесь", - Сюэ Жуй постучал в ее дверь, размахивая несколькими конвертами.

"Письмо о приеме в Музыкальную академию Кертиса?", - Сюэ Цзин И немедленно выключила телевизор.

"Не только это, есть Музыкальный колледж Джулии, Музыкальная консерватория Рочестера, Национальная музыкальная академия Китая..., что угодно, просто выбери один", - Сюэ Жуй не понимал этих вещей, поэтому после того, как пришли письма, он поискал их в Интернете, обнаружив, что это лучшие музыкальные колледжи в мире. Обычные люди могли бы попробовать всю жизнь и не получить возможности записаться, Хуан И сыграл всего три песни и легко попал, у него должен быть какой-то навык.

Сюэ Цзин И взяла стопку писем о приеме, открывая их одно за другим. Втайне она была одновременно и рада, и встревожена. После просмотра демонстрации удивительного таланта Хуан И, в настоящее время, забыв об игре на пианино, она даже не могла сесть на табурет для фортепиано без того, чтобы ее грудь не сжималась, а пальцы не дрожали. Ее страх проник глубоко в мозг.

"Папа, доктор Чжан сказал, что мое состояние улучшается, когда ты сможешь помочь мне организовать операцию?". Она сделала вид, что небрежно спрашивает.

Чтобы избавить ее от противоречивого настроения, Сюэ Жуй никогда не говорил ей, что она получит сердце Хуан И, только подразумевая, что они нашли донора, которого искали, чтобы она могла чувствовать себя спокойно. В эти дни она рано ложилась спать и рано вставала, хорошо ела и пила, стремясь восстановить свое здоровье до пика, решив стать способной перенести риск пересадки сердца. Она жаждала сердца Хуан И, как демон, она твердо верила, что весь его удивительный талант был похоронен в его сердце, с ним все ее желания сбудутся, она получит все, что у Хуан И.

"Папа отвезет тебя завтра в больницу на осмотр, если доктор согласится, мы немедленно назначим операцию", - Сюэ Жуй с любовью погладил дочь по волосам.

"Если доктор согласится, как быстро они смогут провести операцию? Я хочу жить". Она сжала кулаки.

"Вероятно, послезавтра, в любом случае, донор очень свежий, он здесь в любое время, когда он тебе понадобится". Сюэ Жуй произнес такие жестокие слова с причинным тоном.

"Через два дня я смогу завладеть сердцем Хуан И", - пока Сюэ Цзин И думала об этом, ее губы дрожали от волнения. Она неохотно подавила свое волнение и осторожно вернула письма о приеме в конверты.

Поговорите о Цао Цао (китайский полководец, выведен в романе "Троецарствие" как наиболее колоритный злодей своего времени), и Цао Цао прибывает. Голос дворецкого, приветствовавшего Сюэ Ли Дани и Сюэ Цзы Сюаня, эхом донесся снизу.

"Твоя мама вернулась, иди поприветствуй ее", - Сюэ Жуй собирался поддержать свою дочь внизу, но внезапно зазвонил его мобильный телефон, и он отошел, чтобы ответить на звонок в тихом уголке. Сюэ Цзин И сбежала вниз без его помощи, влетев в объятия Сюэ Ли Дани, затем она попыталась обнять Сюэ Цзы Сюаня, но ее оттолкнули.

"Цзин И, ты так хорошо себя чувствуешь? Ты даже пробежала весь путь вниз". Сюэ Ли Дани была приятно удивлена.

"Если она хочет завладеть моим сердцем как можно скорее, она не может быть больной, верно?", - Чжоу Юньшэн внутренне усмехнулся, слегка кивнув Сюэ Цзин И в знак приветствия. Сюэ Цзин И не собиралась сблизиться с ним, в любом случае, прошло всего несколько дней, не нужно притворяться, она давно устала от его существования.

"В последнее время я чувствую себя очень хорошо, мое здоровье намного лучше. Завтра я еду в больницу на медосмотр", - Сюэ Цзин И передала стопку писем и радостно спросил: "Мама, ты знаешь, что это такое?".

"Письмо о приеме в Музыкальную академию Кертиса, верно? О, даже в Джулию?". Сюэ Ли Дани присмотрелась повнимательнее, выражение ее лица было очень удивленным. Здесь были собраны письма о приеме почти во все лучшие музыкальные колледжи мира, и все они были лично написаны и выпущены деканами. Они были полны энтузиазма, даже предлагали полные стипендии. Не было никаких сомнений в том, что они соревновались за мальчика, он использовал свой талант, чтобы завоевать мир.

Сюэ Ли Дани быстро оглянулась на мальчика, ее глаза были очень сложными.

"Мама, какой колледж мне выбрать? Сначала мне очень нравился Кертис, но теперь я думаю, что Джулия тоже не так уж плоха. Не могла бы ты дать мне несколько советов? Брат, что ты думаешь?". Сюэ Цзин И ласково потянула Сюэ Цзы Сюаня за одежду, но он стряхнул ее.

"Какую музыкальную школу тебе следует посещать? Ты получила эти вступительные письма с помощью своего собственного мастерства? Если нет, то продолжай практиковать, не тешь себя этими нереалистичными фантазиями".

Его слова заставили Сюэ Цзин И поперхнуться и покраснеть. Сюэ Ли Дани осудила его и быстро притянула дочь к себе на грудь для утешения.

Атмосфера в гостиной застыла, и следующие слова Чжоу Юньшэна заставили всех замереть: "Я тоже хочу пойти в музыкальную школу, можно?".

"Ты не можешь! (Нет!)", - Сюэ Ли Дани и Сюэ Цзин И закричали в унисон.

Чжоу Юньшэн изобразил обиженное выражение, его белые щеки были почти прозрачными.

"Они имеют в виду не прямо сейчас. Ты только что представлял Цзин И на конкурсе, если ты подашь заявление в музыкальные школы от своего лица, подмена будет легко разоблачена. Мы должны защитить будущее Цзин И, поэтому тебе придется подождать по крайней мере год, после того, как Цзин И устроится в школу, я запишу тебя", - Сюэ Жуй поспешил вниз, давая разумные объяснения, его настроение явно было хорошим.

Видя, что мальчик не отвечает, он продолжил еще более терпеливым и терпимым тоном: "Сяо И, ах, ты единственный родственник Цзин И, у тебя хватит духу создать ей плохую репутацию? Ты еще молод, год - это совсем немного, он пройдет в мгновение ока".

"Ах да, мне позвонили из Министерства иностранных дел, премьер-министр Империи Левин хочет, чтобы ты сыграл в "Мою империю" на 10-м Национальном саммите на следующей неделе. Вместо того чтобы тратить время на подготовку к экзаменам, гораздо интереснее заниматься игрой на фортепиано, и кто знает, может быть, ты получишь интервью с национальными лидерами. Что ты скажешь, разве это не здорово?". В конце концов, глаза Сюэ Жюя практически сияли.

Наконец-то это случилось. Чжоу Юньшэн мрачно вздохнул в своем сердце. Он так ярко выступил на конкурсе по двум причинам: во-первых, чтобы стать знаменитым, во-вторых, чтобы выиграть эту возможность выступить. В прошлом мире Сюэ Цзин И блистала на соревнованиях, а позже получила это приглашение от Министерства иностранных дел. Она и Сюэ Цзы Сюань соответственно сыграли "Воспоминания Дона Хуана" и "Моя империя". Когда у нее внезапно случился сердечный приступ, она перенесла пронзительную боль, чтобы завершить выступление, страх перед приближающейся смертью и сильное желание жить придали ее выступлению чрезвычайно мощную духовную силу, заразив всех присутствующих.

После занавеса она рухнула на сцену, камеры четко транслировали эту сцену, после чего она мгновенно стала всемирно известной. Из-за этого перед ней открылась великолепная и блестящая жизнь. Ее настойчивость заслужила высокую оценку национальных лидеров, и каждый из них навел ее в больницу, предоставив Сюэ Жую место в центральном кругу очень влиятельных людей, его деловые сделки шли гладко. Затем Сюэ Цзя стал независимым от клана Сюэ, став лидером растущего социального класса Китая. Их бесконечно прекрасное будущее стало фоном для печального и жалкого исхода Чжоу Юньшэна. Так что в этой жизни Чжоу Юньшэн всегда будоражил Сюэ Цзин И и Сюэ Цзы Сюаня, думая об этой возможности для выступления.

"Но я не хочу ждать, я хочу пойти в школу сейчас". Наконец сказал он. - "С тех пор как я пришел сюда, вы заставляли меня носить те же волосы, ту же одежду и даже заставляли меня посещать банкет и участвовать в конкурсе вместо нее. Цзин И сказала, что хочет оставить следы своей жизни в этом мире, и я тоже".

"Но все, что вы сделали, это заставили меня почувствовать, что вы стираете все следы моего существования, превращая меня в тень Цзин И. Я не пойду выступать на саммите, и даже если бы я захотел пойти, я сделаю это от своего имени. Я хочу жить честно! Я не хочу носить эту одежду или эту девчачью прическу. И я Хуан И, а не Сюэ Цзинь И!", - он прокричал эти слова, затем повернулся и убежал.

Сюэ Жуй совершенно не ожидал, что обычно хорошо воспитанный мальчик внезапно научится сопротивляться сегодня, он быстро махнул дворецкому и медсестре, чтобы они погнались за ним. Сюэ Цзы Сюань уже выбросил свой багаж и убежал, как ветер.

Шаги мальчика были неуверенными, из-за того, он был сосредоточен на конкурсе, он недавно сильно похудел, его белая рубашка развевалась на ветру, заставляя его казаться все меньше и меньше, как будто он исчезнет в мгновение ока. Сюэ Цзы Сюань запаниковал от этого впечатления и, преследуя мальчика, выкрикнул его имя.

Он уже почти догнал его, когда из-за угла внезапно появилась машина, мальчик взглянул на номерной знак, затем сразу же открыл дверцу и прыгнул внутрь.

Это Сюэ Янь, он вернулся. Сюэ Цзы Сюань уставился на удаляющиеся задние фонари, выражение его лица было ошеломленным.

"Наконец-то выбрался из этого гнезда демонов. К счастью, поскольку я слишком остроумен, я не забыл захватить свой рюкзак на выходе", - Чжоу Юньшэн лежал на коленях Сюэ Яня, переводя дыхание, игриво поигрывая мышцами ног мужчины.

"Не в том месте", - Сюэ Янь схватил его за запястье и подвел руку к более интимному месту.

Чжоу Юньшэн покраснел, а затем сжал руку в отместку. Увидев болезненный, но довольный взгляд мужчины, он фыркнул, затем наклонился, чтобы поцеловать его, ухмыляясь. Эти двое давно не были вместе, они задержались в объятиях друг друга, машина неуклонно въезжала на парковку виллы. Сюэ Лао Си подождал десять минут, затем ущипнул себя за переносицу и сказал: "Целоваться полчаса, пожалуй, этого достаточно. Мы все только что сошли с самолета без ужина. Вы двое можете продолжать заниматься непотребствами после того, как поедим, нет необходимости тратить время на неудобную машину".

"В твоих словах есть смысл". Чжоу Юньшэн перекинул рюкзак через плечо и выпрыгнул, затем наклонился, чтобы вынести своего возлюбленного.

Если бы он не смотрел на это, Сюэ Лао Си никогда бы не поверил, что стройный подросток может легко понять его огромного босса. Босс должен был весить около 85 килограммов, это могло бы классифицировать его как крупного парня, и его фигура совершенно отличалась от маленького ягненка. Но в настоящее время тощий маленький ягненок без особых усилий нес на руках огромного зверя, словно принцессу. Сцена была слишком красивой, Сюэ Лао Си не осмеливался смотреть.

Он достал инвалидное кресло из багажника и подтолкнул его к мальчику, затем побежал к

дому, опустив голову, боясь получить взгляд "Я убью тебя, чтобы сохранить свою тайну" от своего босса.

"Отпусти меня, как долго ты собираешься держать меня?". Увидев, что мальчик игнорирует инвалидное кресло и идет прямо к дому, Сюэ Янь напомнил ему тяжелым голосом.

"Ты мой Ю Ле Мэй*", - машинально сказал Чжоу Юньшэн.

*(Ю Ле Мэй - китайский бренд молочного чая. Автор ссылается на эту рекламу 2008 года с участием Джея Чоу.

Девушка: Кто я для тебя?

Мальчик: Ты моя Ю Ле Мэй.

Девушка: Ах, я твой чай с молоком? О_О

Мальчик: Так я смогу держать тебя на своей ладони.

Девушка: *сбрасывает трусики*.

Супер банально, поэтому, естественно, это стало мемом).

К сожалению, Сюэ Янь полностью не понял о чем речь.

Чжоу Юньшэн беспомощно улыбнулся и добавил: "Чтобы я мог держать тебя в своей ладони". Слова стихли, и он ухмыльнулся.

Сюэ Янь сжал лицо ладонью, желая рассмеяться, но пытаясь сдержаться, затем ущипнул непослушные губы мальчика и медленно сказал: "Через несколько месяцев мне нужно ехать в Германию на операцию".

"Чтобы лечить твои ноги? Я задеваю твою самооценку, нося тебя на руках?".

"Нет, дело не в достоинстве. После твоего выступления все встали, чтобы поаплодировать тебе, но я мог только сидеть. Когда ты покинул место проведения, Сюэ Цзы Сюань мог обнять тебя и защитить от толпы, но я мог только сидеть. Я чувствую, что с этими ногами я мало что могу для тебя сделать. В будущем тебе придется многое вынести из-за меня, поэтому я хочу быть здоровым". Любовь может сделать людей сильнее, Сюэ Янь теперь хотел стать самым сильным человеком в мире, чтобы защитить свое самое драгоценное сокровище.

"На самом деле, ты гораздо больше вынес из-за меня". Чжоу Юньшэн наклонил голову, чтобы поцеловать своего возлюбленного, его глаза слегка покраснели.

<http://bllate.org/book/14189/1250527>